

ПОБЕГ ТРОЦКОГО ИЗ ССЫЛКИ

ЕГО ПОДРОБНОСТИ ХРАНЯТСЯ В ОМСКОМ АРХИВЕ

Побег из сибирской ссылки Лейбы Бронштейна вошел в историю как один из самых дерзких. Лейбу судьба наградила под самую завязку: пусть невысок, зато умен, строен, красив. Но главное - характер. Характер артиста-героя. В нем эти два качества - игра на публику и героизм - слились воедино и вели до конца жизни. Жизни интересной, рискованной и трагичной.

ЛЕЙБА ТРОЦКИЙ

Он был вторым, после Ленина, в партии большевиков, имел немалое звание в обществе вольных каменщиков, или, говоря проще, масонов, под знаменами с его именем до сих пор в азиатских странах воюют десятки партизанских отрядов. Правда, большинство бойцов-революционеров вряд ли знает его настоящую фамилию - Бронштейн. Всеми миру покойный Лейба больше известен как Лев Давидович Троцкий.

О Троцком написано много. И редко какой автор обойдет вниманием его побег из сибирской ссылки в феврале 1907 года. Но даже в самых последних книгах о Троцком, которые есть в омской Пушкинке, рассказ о побеге - это пересказ самого Троцкого. Фрагмента его книги «Моя жизнь». А Троцкий свою биографию писал в том же стиле, что Джек Лондон писал северные рассказы: натиск, удар, победа. А быть не всегда столь романтично. О чем и свидетельствует наблюдательное дело прокурора Омской судебной палаты по обвинению исправника Евсеева, полицейского надзирателя Клепикова и врача Малинина, на которых пало главное подозрение в пособничестве Троцкому. Это дело до сих пор хранится в Омском областном архиве. Не очень толстая папка в 50-60 листов. Сам по себе факт удивительный, биография Троцкого с нашим городом никак не связана, а вот подробности самого интересного эпизода его жизни хранятся у нас.

Троцкого и еще 14 членов Петербургского совета рабочих депутатов в ноябре 1906 года приговорили к пожизненной сибирской ссылке за активную революционную деятельность. Местом ссылки был назначен поселок Обдорск, расположенный за полярным кругом. Группу ссыльных от Тобольска до города Березова под конвоем из 20 солдат везли 12 суток. Троцкий в своей биографической книге численность конвоя увеличил до пятидесяти человек.

РОМАНТИКА СЕВЕРА

Березов - промежуточный пункт между Тобольском и Обдорском, когда-то в этом городе отбывал ссылку сподвижник Петра Первого - Меншиков.

В Березове Троцкий прикинулся больным. Симулировать воспаление седалищного нерва его научил ссыльный врач Фейт. В единственной больнице городка - инородческой - за ссыльным Троцким никто не следил. А прогулки даже поощрялись. Для здоровья полезны.

Со слов Троцкого, побег выглядел следующим образом. У него в подметках еще до ареста были спрятаны фальшивый паспорт и золотые червонцы. Поэтому финансовая сторона дела его не тревожила. Трудность заключалась в следующем. Бежать из Обдорска можно было только на оленях. Но где взять проводника? На выручку пришел местный крестьянин по прозвищу Козья Ножка. Он нашел для Троцкого проводника из местных зырян. Пьяницу и пройдоху ужасного. Однако дело он свое знал. За неделю, сменив две тройки оленей, зырянин доставил Троцкого до предгорий Урала. Олени - эти на редкость благородные и выносливые животные - сутками бежали без сна и еды, лишь раздува-

Троцкий выглядел скромно, а жил роскошно.

лись их бока: чух-чух-чух. Надо заметить, что силу оленей Троцкий в угоду читателям сильно преувеличил. Они невелики ростом, питаются ягелем, - не с чего сутками бежать без передыха. Запас энергии мал. Но, заметим, оленей облагораживают почти все, кто о них пишет. Основной транспорт Севера.

В описании Троцкого путь выглядел мило и романтично. Путники мчались мимо таинственных елей, кипятили чай из талого снега. Правда, возница больше нелегал на спирт, несколько бутылок которого Троцкий захватил с собой в качестве универсальной валюты. Если встречалось стойбище остяков, то зырянин непременно устраивал пьянку с хозяевами. И его приходилось за шиворот тащить за порог жилища, чтоб усадить в нарты. Порой возница засыпал с перепоя, и тогда Троцкий снимал с него шапку, чтоб мороз протрезвил зырянина. Порой приходилось просто пинать его, иначе никак не удавалось разбудить. Путь пролегал по тундре, трудно проходимым болотам, где затеряться - раз плюнуть: поземка быстро заметала следы от нарт. С риском для жизни и романтикой зырянин и Троцкий преодолели 700 верст. Не мерзли. Зырянин пил спирт, а Троцкий был тепло одет: две шубы, меховые чулки, сапоги. Потом Троцкий несся на тройках лошадей, мчался по железной дороге. Состоялась трогательная встреча с любимой женой. Затем он переправился в Финляндию, где из-за нелюбви к Российской империи местные полицейские не только не охотились за революционерами, но при случае еще и прятали.

ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

О многом Троцкий все же не сообщает. Может, не знал, может, не хотел. Это многое и открывает со страниц наблюдательного дела, которое хранится в Омском областном архиве. На его страницах ситуация выглядит следующим образом.

Исправник Иринарх Евсеев, получив указание из Тобольска подготовить конвой для 14 ссыльных, чтобы доставить их в Обдорск, в буквальном смысле схва-

местил больного в отдельную палату. Без всякой охраны. Бронштейн, лишь сказав больничному персоналу, что намерен свидеться с друзьями, свободно уходил в город. Врач поощрял такие прогулки: сон и аппетит у больного лучше.

19 февраля в Березове местный любительский театр давал представление. Никого не удивило, что Троцкий в этот день отсутствовал в больнице. Никого не удивило отсутствие Троцкого и на второй, и на третий день. И на четвертый бы, наверное, никто не удивился отсутствию больного ссыльного, если бы один из жителей не сказал, что видел, как горожанин Вонифатий Батманов в ночь на 19 февраля увозил в санях кого-то из города.

ДЕНЬГИ - ЭТО ВСЕ

Тогда машина сыска и закрутилась. В погону бросились двое полицейских. На след они напали сразу. Бронштейн выбрал путь к Уралу по реке Сосьва. Двести верст полицейские гнались за беглецами. Но счастье им не улыбалось. Лошадей им давали далеко не на каждой станции, до вас их, мол, уже заморили. Пару раз служители закона пешком от станции к станции добирались. От погони отказались, когда им сообщили, что Батманов и еще один с ним трое суток назад взяли в наем лучших оленей и умчались.

От погони полицейские все же отказались не потому, что ситуация была безнадежной. У них оставался шанс обнаружить ссыльного. Они знали более прямой путь к Уралу. Но на то, чтоб нанять хороших оленей, у полицейских просто не хватило денег.

Потом завертелась следственная машина. Вонифатия Батманова, который непосредственно участвовал в побеге Троцкого, в тюрьму на шесть месяцев посадили почти сразу же. В отношении исправника Евсеева, полицейского надзирателя Клепикова и врача Малинина тоже были возбуждены уголовные дела. Их подозревали в пособничестве революционеру в побеге. Четыре года длилась канитель. Подследственные были вынуждены подать в отставку. Под следствием вели себя не лучшим образом. Вину сваливали друг на друга. И чем дальше, тем больше. Садиться в тюрьму за пособничество в побеге революционеру никому не хотелось. Убедительнее всего выглядела оправдательная позиция врача: «Я обязан был лечить больного и я лечил. А охранять его - не мои обязанности». У Клепикова тоже оправдываться получалось неплохо. Лицо подчиненное, что прикажут, то и делал.

Хуже всего оказалось положение исправника Евсеева. На нем

лежала главная обязанность охраны ссыльных. Тут уж от ответственности никуда не денешься. Человек боролся за свою свободу до последнего. Кучу оправдательных писем и прошений в высшие инстанции написал. Благодаря им и появилось подробное наблюдательное в Омской судебной палате. Исправник, с полным на то основанием, доказывал, что, имея всего десяток подчиненных, он не в силах был собрать конвой для отправки ссыльных в Обдорск и одновременно надзирать за всеми ссыльными, которые находились в городе и его округе. Надо сказать, концы с концами в его посланиях не всегда сходятся, по мелочам лукавил, но лукавил неумело, то число полицейских уменьшит, то количество мест в тюрьме, сразу видно, не специалист. Однако, при том всем, он ни разу не упомянул, что вечером перед побегом он виделся с Троцким. Оба были на представлении любительского театра. И что он, опытный полицейский, поддался на простейшую уловку совсем еще молодого человека, Троцкому тогда шел 28-й год. Троцкий в разговоре с исправником между прочим заметил, что ему лечение помогает, он чувствует себя гораздо лучше. Согласен в самые ближайшие дни следовать к месту ссылки. В Березове в это время готовилась вторая партия для отправки в Обдорск, поэтому выздоровление Троцкого решало проблему с его содержанием. И к чему следить за человеком, который полностью смирился с судьбой и готов безропотно следовать куда прикажут.

Легковерность исправнику обошлась дорого. Лишь в 1911 году врача, исправника и надзирателя оправдали окончательно и бесповоротно.

А Троцкий в это время жил за границей, издавал газеты, разработывал теорию революционной борьбы. В 1917 году вернулся в Россию. Его стараниями была создана Красная Армия. Ленин направил его на самые угрожающие участки фронта. Военные спецы, бывшие царские офицеры под его руководством на революцию работали не за совесть, а за страх. Едва возникали подозрения в измене, их семьи тут же расстреливались.

После окончания гражданской войны жил лучше, чем иные владыки. В личном пользовании имел княжеский замок, за его питанием следило несколько личных докторов. В 1923 году к нему приезжал в гости Козья Ножка. Мужичка наградили новой красноармейской формой и граммофоном.

Жил Троцкий по-царски, а кабинетную борьбу за лидерство постепенно проигрывал. Капризный, с завышенным самонадеянием, он так и не понял, что пришло время иных людей: неторопливых, терпеливых и расчетливых - чиновников. Не стало и опоры в виде Ленина. Бывшие соратники по гражданской войне в мирной борьбе за влияние в партии к проигравшему эту борьбу Троцкому отнеслись гуманно. Не расстреляли, а просто выслали за пределы СССР. Он, однако, по-прежнему пользовался большим влиянием в левом движении. В 1938 году основал IV Интернационал, его сторонники действовали во многих странах. Троцкий до конца жизни оставался непримиримым противником Сталина. Убит агентом НКВД Меркадером в августе 1940 года.

Троцкий давно погиб. Но книги о нем с завидной регулярностью выходят до сих пор. Личность яркая.

Троцкий умер, а дело о нем живет. Фото автора